

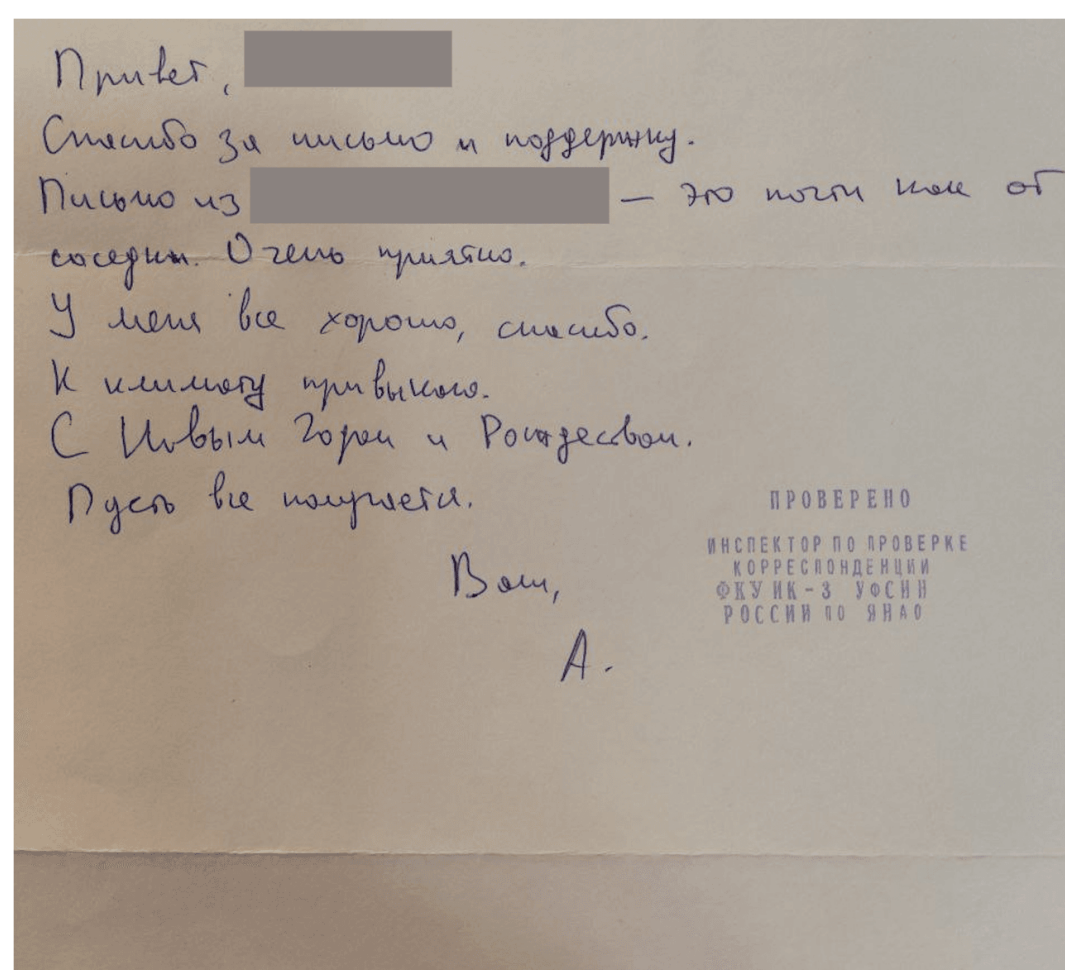
Текст · 16 февраля 2025, 07:38
Мика Голубовский,

Почта из Харпа. Письма Алексея Навального, которые пришли адресатам после его убийства

Алексей Навальный вел в заключении обширную переписку. Ему писали журналисты, политики, ученые, активисты, самые разные люди со всей России и всего мира. С лета 2022-го по осень 2023 года, когда Навальный сидел во владимирской ИК-6 строгого режима, это было проще, поскольку там работала электронная система «ФСИН-Письмо», которая позволяет обмениваться корреспонденцией в течение нескольких дней. Но в декабре его перевели в ИК-3 особого режима на Ямале: онлайн-сервисы там не работают, вся переписка бумажная и занимает гораздо больше времени. Так что некоторые ответы от Навального пришли адресатам уже после его гибели — через недели, а иногда даже месяцы. «Медиазона» публикует несколько таких писем и рассказы людей, которые их получили.

Анна

По соображениям безопасности имя изменено, а информация о месте жительства скрыта.

Привет, <ё.ё

Спасибо за письмо и поддержку. Письмо из <ё.ё — это почти как от соседки. Очень приятно. У меня все хорошо, спасибо. К климату привыкаю. С Новым годом и Рождеством. Пусть все получается.

Ваш,

А.

В конце 2023 года я только начинала писать письма политзаключенным, занималась этим примерно месяц-полтора. Известных политзеков старалась в адресаты не брать. Я обычный врач, живу в глубинке, никак не связана ни с медиа, ни с чем-то публичным. И я подумала, что буду писать людям непубличным, у которых мало переписки и которым очень одиноко в изоляции.

Писать Алексею я не планировала, но в декабре, когда он нашелся в Харпе после исчезновения, я прочитала что-то очень трогательное — то ли текст о нем, то ли пост, — и решила просто поздравить его с Новым годом. Очень коротко, один абзац. Я живу относительно недалеко, тысяча километров всего, так что даже предложила приехать, посылку передать. Это все было на эмоциях.

Больше я писем ему не писала. Ответа не было, да я его, собственно, и не ждала, потому что понимала, какой у него огромный пул переписки. Но на почту ходила, проверяла письма от других политзеков. А в мае, когда я туда в очередной раз пришла, мне выдали штук пять писем, и в числе прочих был вот этот ответ

от Алексея. Датирован он был концом января. Я взяла его, и аж руки затряслись. Ревела. Ехала за рулем — и плакала.

Сейчас я продолжаю переписку с политзаключенными. Знаю, что есть разные типы людей: кто-то пишет очень много кому, но редко. Я так не могу. Пишу постоянно, и в переписке больше года уже почти со всеми. Один вот освободился, и я взяла другого. В общей сложности у меня обычно пять человек. К сожалению, эмоционально больше не вытягиваю, извините уж.

Но я ведь им не только пишу, а еще помогаю. Занимаюсь организацией всего, что им нужно, ищу информацию, слежу за публикациями, посылки посылаю, теплые вещи зимой, летние вещи — летом, когда некому послать. В тюрьме зимой может быть очень холодно. Одна женщина просила в СИЗО шерстяные носки и бабушкину шаль, а летом в том же самом месте было настолько жарко, что просила шорты.

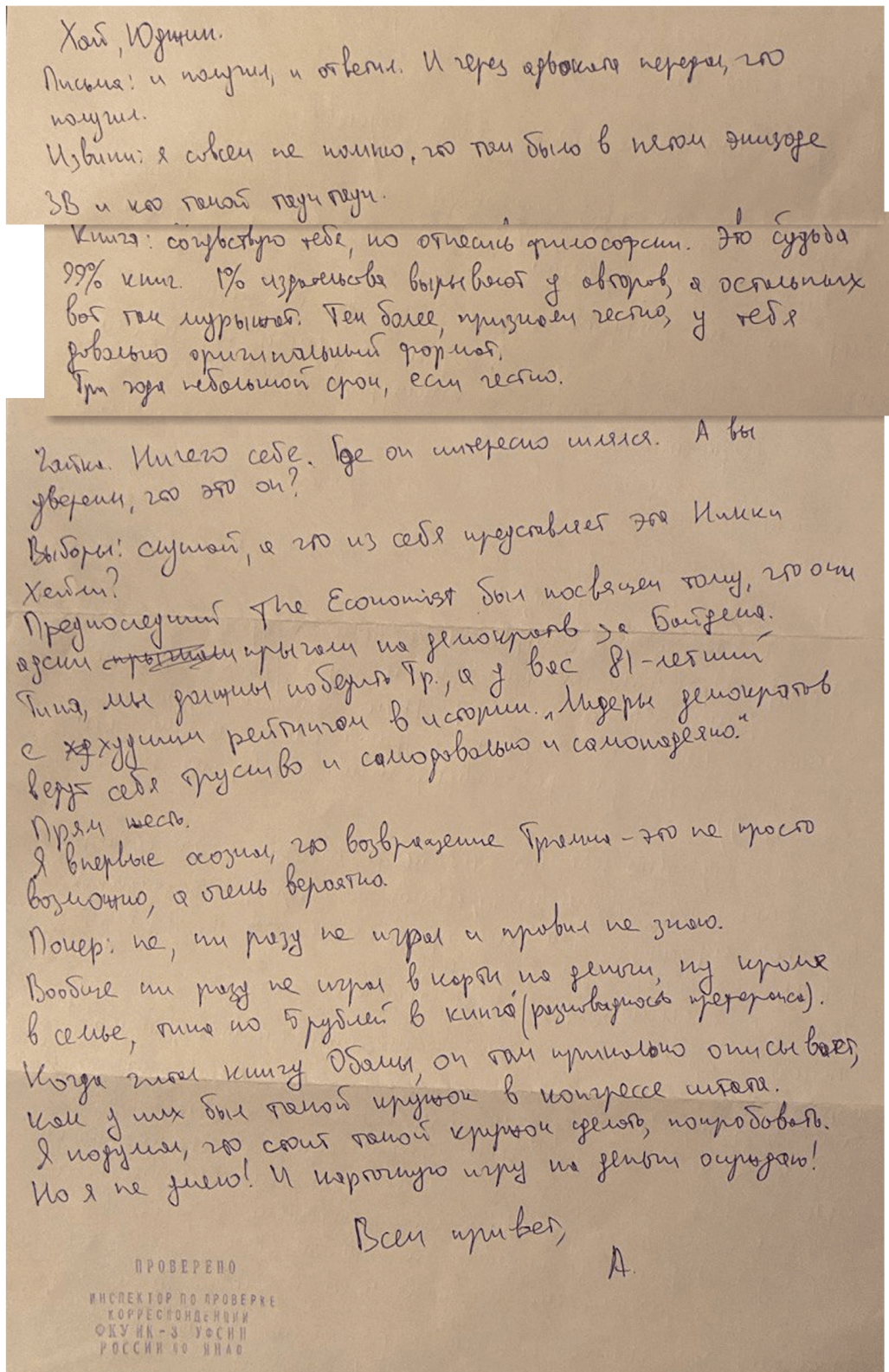
Знаю, что в числе тех, кто пишет политзекам, очень много известных и заслуженных людей, кто хорошо владеет языком. Я, честно, вообще не из них. Я простой человек, пишу что в голову взбредет. Прочитала книжку, сходила в театр, послушала музыку, съездила куда-то, что-то увидела в новостях — изумилась. И вот про это пишу. Может быть, это как-то глупо, но никто из моих собеседников не говорит: не пиши мне такую ерунду. Наоборот. Говорят, что, пока читают письма, они как будто бы и не в тюрьме, а где-то на воле, со мной вместе путешествуют.

Решиться и начать писать мне было очень просто. Это был конец 23-го, то есть почти два года войны. Я была в таком состоянии, что хоть в петлю лезь. Что-то нужно же делать — а сделать ничего невозможно. И вот нашелся способ, как я могу не чувствовать совершенную свою бесполезность, ненужность в этом мире, депрессию. От осознания того, что мои-то проблемы вообще не проблемы, становится стыдно расклеиваться и легче действовать.

Помогай тем, кому хуже. Делай, что можешь, и будь что будет. Я так просто живу.

Евгений Фельдман

Фотограф, фоторедактор «Медузы»

Хай, Юджин.

Письма: и получил, и ответил. И через адвоката передал, что получил.

Извини: я совсем не помню, что там было в пятом эпизоде 3В^[1] и кто такой таунтаун^[2]. <ӱ.ӱ

Книга: сочувствую тебе, но отнесись философски. Это судьба 99% книг. 1% издательства вырывают у авторов, а остальных вот так мурыжат. Тем более, признаем честно, у тебя довольно оригинальный формат. Три года небольшой срок, если честно. <ӱ.ӱ

Чайка. Ничего себе. Где он, интересно, шлся. А вы уверены, что это он?

Выборы: слушай, а что из себя представляет эта Никки Хейли^[3]? Последний **The Economist**

был посвящен тому, что они адски прыгали на демократов за Байдена. Типа, мы должны победить Тр[ампа], а у вас 81-летний [кандидат] с худшим рейтингом в истории. «Лидеры демократов ведут себя трусливо, самодовольно и самонадеянно».

Прям жесть.

Я впервые осознал, что возвращение Трампа — это не просто возможно, а очень вероятно.

Покер: не, ни разу не играл и правил не знаю. Вообще ни разу не играл в карты на деньги, ну кроме [как] в семье, типа по 5 рублей в кинг-á (разновидность преферанса). Когда читал книгу Обамы, он там прикольно описывает, как у них был такой кружок в конгрессе штата. Я подумал, что стоит такой кружок сделать, попробовать. Но я не умею! И карточную игру на деньги осуждаю!

Всем привет,

А

Первое письмо Алексею я написал, когда закончился суд в отделе полиции, сразу после его возвращения, и стало понятно, что он едет в «Матросскую тишину». Думал, что буду одним из первых и письмо как-то его поддержит. Ну и стал писать периодически. Это были московские СИЗО, так что письма ходили очень быстро.

20 февраля 2021 года мы с ним даже виделись. Это было последнее заседание по делу об оскорблении ветерана. Прессу пустили в зал, мы с Навальным помахали друг другу, улыбнулись, и я после этого написал: «Рад был тебя увидеть». Но это письмо ему уже не дошло, потому что его почти сразу этапировали.

Он оказался во владимирской ИК-2, где не было «ФСИН-Письма». Я спрашивал его команду: «А можно писать как-то по-другому?» Но, видимо, пытаюсь уберечь его от вала писем, они говорили: «Слушай, давай не надо?» И весь первый год, что он сидел в колонии, мы с ним общались изредка, через кого-то.

А в январе 2022 года, за месяц до начала войны, я уехал из России, потому что боялся ареста. Моя жена Наташа оставалась еще на две недели, ждала документы. И перед тем, как уехать самой, она отправила Навальному мое бумажное письмо. Я там ему писал, что он — единственный человек, перед которым мне стыдно за отъезд, и хочется с ним отдельно это проговорить. Этим письмом заканчивается моя [книга](#).

Потом его перевели в другую колонию, и через несколько месяцев, уже из Риги, я начал ему писать через «ФСИН-Письмо», потому что оно там работало — и работало быстро. К тому же оказалось, что и цензоры ничего вообще не ломают в этой переписке, ничего не запрещают ни из моих писем, ни из его. С осени 22-го мы начали переписываться очень интенсивно. Я, наверное, почти каждую неделю получал от него письмо, и так было вплоть до того, как его перевели в Харп.

В нашей переписке было четыре основные темы. Первая — это то, чего чаще всего хотят политзаключенные: возвращение к нормальности. Вот ты им рассказываешь, как поехал на панк-фестиваль или как ел йоркширское буррито в Лондоне. Любые глупости.

Вторая тема — это российская ситуация, в широком смысле: от войны и вполне конкретных новостей до рефлексии вокруг этого.

Третья тема — американская политика, мой большой интерес, который очень сильно поддерживал Алексей и даже советовал мне завести [канал](#). И этого очень

много в переписке. Пойдет ли Байден на выборы? А Трамп? Или, например, он читал мемуары Рейгана, а я ему порекомендовал биографию Роберта Кеннеди^[4] — моего большого героя, в чем-то очень сравнимого, как мне кажется, с Алексеем. Мы обсуждали это, и как вообще пишутся такие книги.

В этой теме часто был очень впечатлявший меня прагматический слой. Например, он меня очень подробно расспрашивал и просил выяснить, как устроен *in-house polling*^[5] в американских политических кампаниях. Вот в штабах есть свои поллстеры: а что они спрашивают, как они вообще работают?

Была еще четвертая тема, во многом вытекающая из второй, — эмоциональная. Я периодически хандрил, что-то ему про это писал, а он меня поддерживал. Довольно жестко шутил, мог ответить очень иронично. И это все, конечно, было очень важно.

Сейчас я в Австралии, у меня тут открывается первая сольная выставка — про Алексея. И я начал думать: вот, Алексей умер, а я путешествую за его счет. Потом подумал: ну хорошо, если бы он был жив и у нас продолжалась переписка... И я очень четко себе представил, как бы он мне про это все написал: «Дааа, ну ты, конечно, должен там назвать меня самым гениальным политиком на свете четыре раза. Но вообще, ты сошел с ума! Чего ты комплексуешь? Даже не думай, иди, наслаждайся!» Я прямо услышал у себя в голове, как бы он это сказал.

Когда Алексея перевели в Харп, письма стали ходить не так быстро. Там была сложная система:

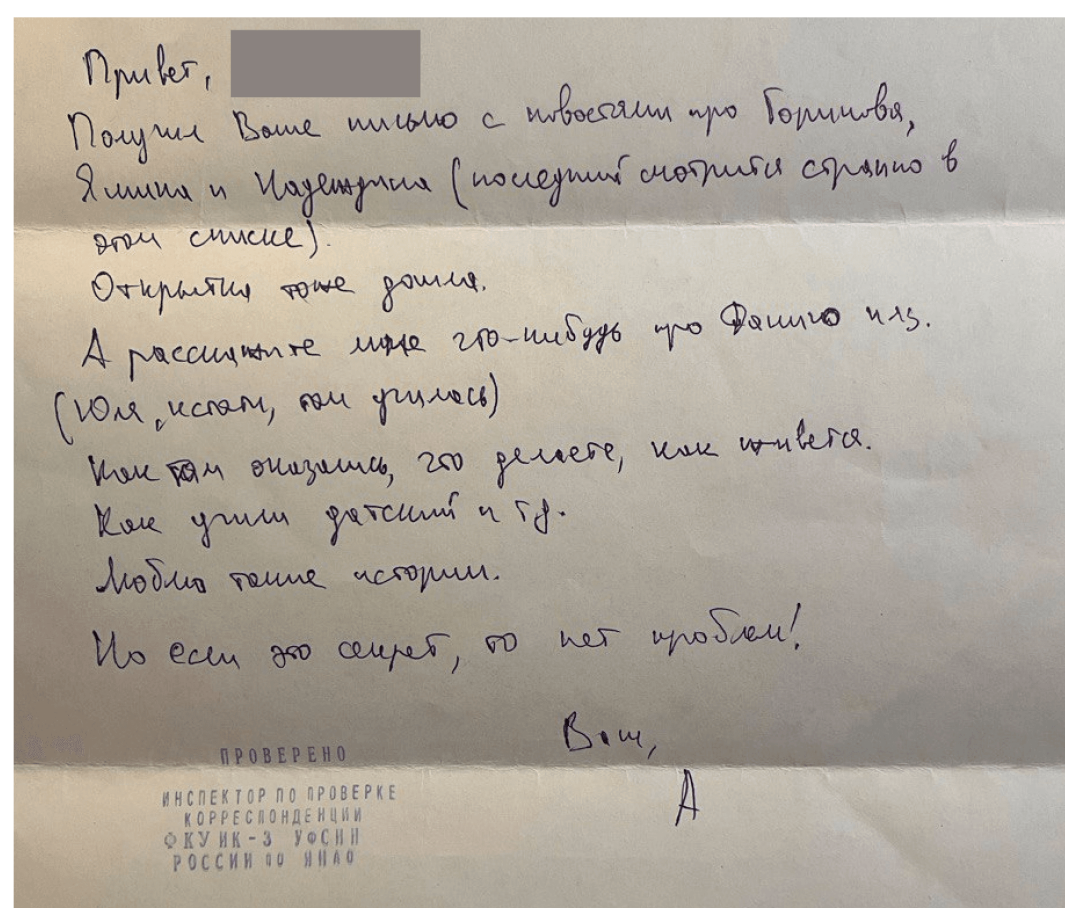
электронное письмо распечатывается в европейской части России, в бумажном виде месяц идет в колонию, проходит цензуру, потом ответ проходит цензуру и тоже бумажным письмом отправляется на какой-нибудь физический российский адрес. Я стал ему писать, при этом было понятно, что получится какое-то дикое искажение. Обсуждать какие-нибудь праймериз в США с расчетом, что он через два с половиной месяца ответит, — это, конечно, суперстранно.

Тем не менее я написал ему между концом декабря и февралем четыре письма, и он, судя по всему, получил три из них. Потому что дальше я до конца марта получал ответы. Они приходили на адрес в России: сначала человек, который там жил, их фотографировал и пересылал, а потом мы сумели вытащить бумажные оригиналы в Ригу. И если вся переписка до этого существует только в виде сканов, то эти письма как раз были физическими, и мы сумели их сохранить.

Более того, когда Алексея перевели в Харп, он отдал семье книги, которые были у него во Владимирской области. В том числе там была биография Бобби Кеннеди, которую я ему посоветовал и которую он хвалил. Семья передала ее мне, так что теперь у меня дома в Риге есть книга про Бобби Кеннеди, со штампами тюремной цензуры: «Проверено».

Светлана

По соображениям безопасности имя изменено.

Привет, <ӱ.ӱ

Получил Ваше письмо с новостями про Горинова, Яшина и Надеждина (последний смотрится странно в этом списке). Открытка тоже дошла.

А расскажите мне что-нибудь про Данию плз.

(Юля, кстати, там училась.) Как там оказались, что делаете, как живется. Как учили датский и т.д.

Люблю такие истории.

Но если это секрет, то нет проблем!

Ваш,

А

Первое письмо Алексею я написала, когда он еще сидел в СИЗО в Москве, и получила коротенький ответ, который не сохранила, но он был примерно такой: «Спасибо, все будет хорошо».

И потом я ему писала где-то раз в месяц, а следующий ответ получила в декабре 2022 года — на письмо про то, как мы с мужем сходили на «Бориса Годунова» в Миланской опере и как это все выглядело совсем непохоже на подачу русской пропаганды. Он написал коротко, что он про это слышал, да, но есть один нюанс...

Следующий ответ был на письмо, где я рассказывала историю мэра Торонто XIX века, которая, как мне

кажется, очень резонирует с историей самого Алексея. Ему очень понравилось.

По работе я много путешествую, и обычно что-нибудь писала ему из поездок. Или про книжки, которые читала. Когда Алексей отвечал, это были небольшие письма: спасибо, ну и реакции на то, что написала я. Всего их было шесть, если не считать первой, совсем короткой записки.

Когда появились первые новости о гибели Алексея, было такое ощущение, когда ты в это не веришь. А примерно 20 февраля мне позвонил человек, к которому в России приходила корреспонденция: «Знаешь, тебе письма лежат в ящике. Даже не знаю, как сказать...»

Было очень тяжело. Помимо прочего, еще и потому, что это было первое письмо, в котором он спрашивал что-то личное, что-то обо мне. И меня, конечно, вынесло.

Наверное, стадия отрицания у меня до сих пор частично продолжается. То есть, я все понимаю, я вменяемый человек. Я даже была на его могиле — и не раз. Но вот сейчас я нашла письмо, чтобы вам сфотографировать — заплакала опять.

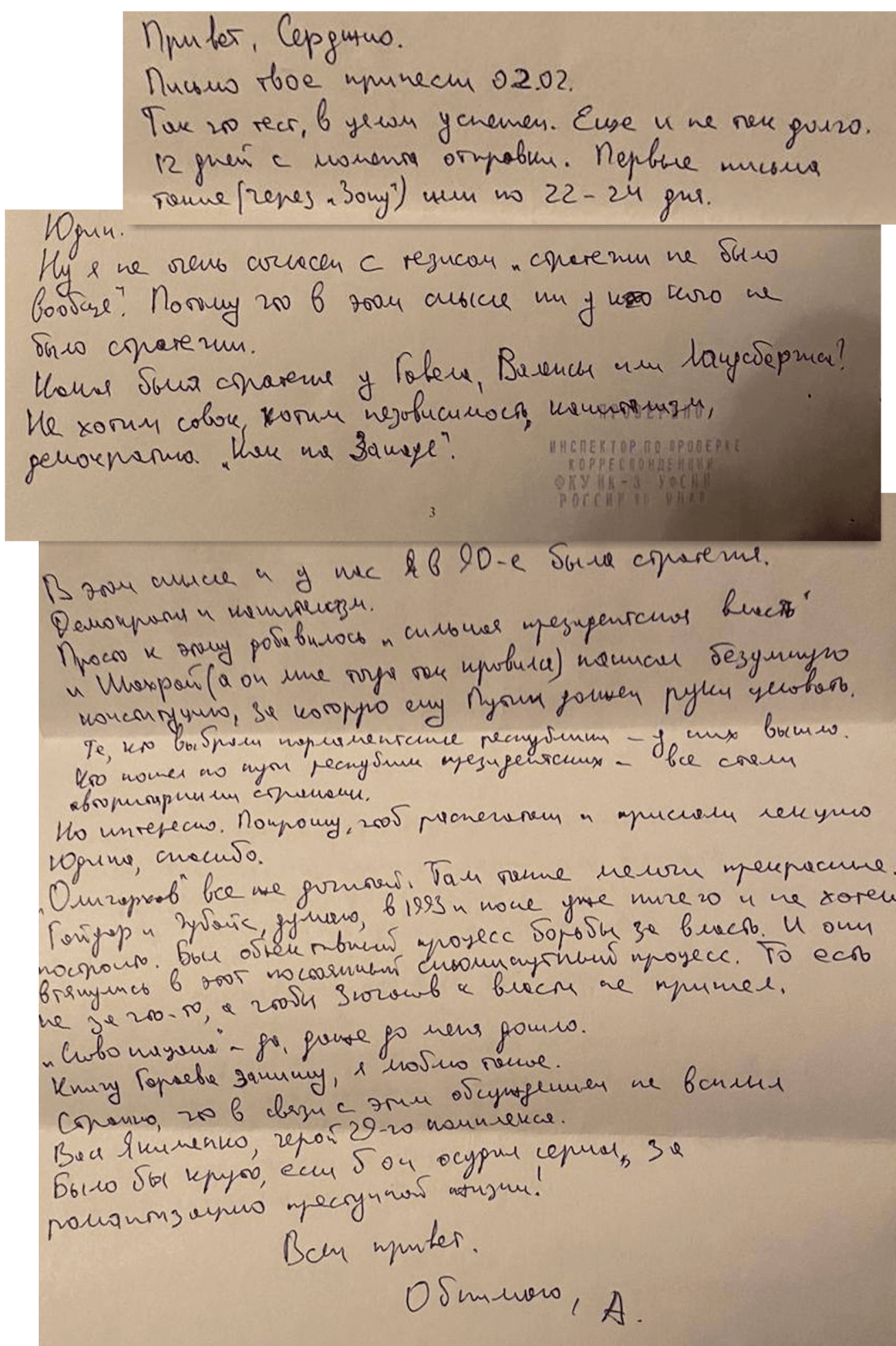
Я довольно много пишу политическим заключенным. Регулярно переписывалась с [Андреем Пивоваровым](#). А еще с папой Ивана Жданова, [Юрием Павловичем](#): прекрасный человек, было ощущение, что для того, чтобы с ним общаться, надо встать на цыпочки, вырасти над собой. Он очень поддерживал меня своими письмами.

Сейчас переписываюсь с [Алексеем Липцером и Вадимом Кобзовым](#), [Алексеем Гориновым](#), [Сашей Струковым](#), [Олей Комлевой](#), которая обычно отвечает в течение трех дней — и если от нее неделю ничего нет, значит, что-то произошло. Кому-то ты пишешь раз в месяц, кому-то реже. Но когда человек отвечает, то, конечно, пишу сразу же.

Есть одна фраза Алексея — уже не помню, когда он это сказал, — которая меня очень зацепила: «Не стыдно делать мало. Стыдно не делать ничего». То, что я делаю — это, конечно, очень мало, но, спасибо Алексею, мне не стыдно.

Сергей Смирнов

Главный редактор «Медиазоны»

Привет, Серджио.

Письмо твое принесли O2.O2. Так что тест в целом успешен. Еще и не так долго. 12 дней с момента отправки. Первые письма такие (через «[Зону](#)») шли по 22-24 дня. <ү.ү

[Юдин](#). Ну я не очень согласен с тезисом «стратегии не было вообще». Потому что в этом смысле ни у кого не было стратегии. Какая была стратегия у Гавела, Валенсы или Ландсбергиса? Не хотим совок, хотим независимость, капитализм, демократию «как на Западе».

В этом смысле и у нас в 90-е была стратегия. Демократия и капитализм. Просто к этому добавилась «сильная президентская власть», и Шахрай (а он мне тогда так нравился) написал безумную конституцию, за которую ему Путин должен руки целовать.

Те, кто выбрали парламентские республики — у них вышло. Кто пошел по пути республик президентских — все стали авторитарными странами. Но интересно. Попрошу, чтоб распечатали и прислали лекцию Юдина, спасибо.

«Олигархов» все же дочитай. Там такие мелочи прекрасные. Гайдар и Чубайс, думаю, в 1993 и после уже ничего и не хотели построить. Был объективный процесс борьбы за власть. И они втянулись в этот постоянный сиюминутный процесс. То есть не за что-то, а чтобы Зюганов к власти не пришел.

«Слово пацана» — да, даже до меня дошло. Книгу Гараева закажу, я люблю такое. Странно, что в связи с этим обсуждением не всплыл Вася Якеменко, герой 29-го комплекса^[6]. Было бы круто, если б он осудил сериал за романтизацию преступной жизни! Всем привет.

Обнимаю,

А.

Наша переписка началась не сразу с заключения Навального. Я был уверен, что ему пишет огромное количество людей и даже советовался, стоит ли начинать. Хотя мы были хорошо знакомы, я боюсь тут быть навязчивым. Но в итоге я написал, он ответил.

У Навального всегда была довольно смешная система проверки. Он такой: ну, мне надо убедиться, что ты реально Смирнов — а вот что ты ответил мне в реплаях твиттера 7 лет назад по такому вопросу и в каком ряду сидел на приговоре по такому-то делу? Причем, как всегда, с неподражаемым навальновским юмором.

Я не могу сказать, что переписка была сверхнапряженная. Очень много бытовых вопросов, книги, языки, куда дети ходят, какие цены на аренду в Вильнюсе, куда пойти в городе. То есть совсем простые бытовые вещи. Впрочем, были и по политике.

В том числе в последнем письме — продолжение нашей переписки про 90-е. Он спросил, как мне его [пост про 90-е](#)? Я сказал: с одной стороны — все так, а с другой — я вообще его рассматриваю как превью к плану России будущего. Потом мы обменивались репликами про 90-е, и я как раз рекомендовал ему социолога Григория Юдина «[Демократия в России — что пошло не так](#)».

Это письмо пришло мне спустя 10 дней после убийства. Ну это больно и тяжело. Больно и тяжело.

Ольга Комлева

28 марта 2024 года Кировский районный суд Уфы отправил в СИЗО местную активистку Ольгу Комлеву по обвинению в «участии в экстремистском сообществе^[7]». Кадастровый инженер по профессии, Комлева несколько лет была волонтером уфимского штаба Алексея Навального. Вскоре ее этапировали в Москву, где 28 июля предъявили еще одно обвинение — в распространении военных «фейков»^[8]. За две с половиной недели до ареста она опубликовала запись, в которой открывает [письмо от Навального](#), отправленное 6 февраля. Это единственное подобное видео, которое нам удалось обнаружить, и мы решили включить его в материал.

Видео на YouTube

YouTube

Сегодня получила письмо Алексея Навального, отправленное 6 февраля. За 10 дней до смерти.

@Ольга Комлева

<https://youtu.be/eih8xj-iAjA>

Видео опубликовано в YouTube-канале Ольги Комлевой 11 марта 2024 года.

При участии Дмитрия Швеца.

1. «Звездные войны».

2. Животные с планеты Хот, активно использовавшиеся повстанцами.

В начале пятого эпизода («Империя наносит ответный удар») верхом на таунтауне едет Люк Скайуокер, а затем и отправившийся на его поиски Хан Соло. В распоротом чреве павшего таунтауна Хан спасает обессиленного от холода Люка.

3. Бывший постоянный представитель США при ООН, выдвигалась на президентские выборы от Республиканской партии, но в марте 2024 года сняла свою кандидатуру в пользу Дональда Трампа.

4. Младший брат президента США Джона Кеннеди, генеральный прокурор (1961-1964), сенатор от штата Нью-Йорк (1965-1968) и кандидат в президенты. Убит во время предвыборной кампании в июне 1968 года.

5. Регулярные и очень быстрые социологические опросы, которые проводят штабы кандидатов на различных выборах.

6. Одна из самых известных организованных преступных группировок в России 1990-х и начала 2000-х, которая зародилась в Набережных Челнах и получила название по одному из микрорайонов (комплексов) города. Будущий глава Росмолодежи Василий Якеменко в 1994 году учредил фирму ТОО «Акбарс» вместе с несколькими лидерами «29-го комплекса».

7. Часть 2 статьи 282.1 УК.

8. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.